

Ехал один духовный отец в чистом поле, и попалась ему навстречу старая нищенка и попросила Христа ради пятак. «Нет, – ответил он, – это слишком много». – «Тогда дай мне алтын». – «И этого много». – «Семишник». – «Много». – «Дай мне хоть грош». – «Много и этого». – «Тогда дай мне свое отеческое благословение». И священник осенил ее крестным знаменем. «Видать, твое благословение не стоит ни гроша, не то бы ты поспешил и на него», – сказала старуха и пошла прочь.

46

Один пройдоха прибыл в Рим и остановился на постоялом дворе, принадлежащем немцам, да он и сам был немец. Вечером за столом он спросил: «Хозяйка, кто бы мне помог попасть завтра на аудиенцию к папе да и поговорить с ним?» Хозяйка ответила: «Ишь чего захотел! Я в Риме уже тридцать лет, а ни разу не говорила с папой, а ты только прибыл – и уже хочешь попасть на аудиенцию. Да я бы сто гульденов не пожалела тому, кто приведет меня к папе и даст мне с ним поговорить!» Постоялец сказал: «Смотри, женщина, не отрекись от своих слов». – «Да уж не отрекусь», – подтвердила хозяйка. Некоторое время спустя папа присутствовал в соборе на мессе. Протиснулся туда и наш пройдоха. Когда же начался обряд святого причастия, он обратился к дарам и чаше неподобающим местом. Папа заметил его, удивился и подумал, не другого ли тот вероисповедания. Когда месса завершилась, папа призвал пройдоху к себе и спросил, как понимать его поведение. А тот ответил: «Так велела мне себя вести хозяйка постоялого двора, на котором я остановился». Папа послал за хозяйкой и спросил, почему она учит своих постояльцев вести себя столь богомерзким образом. Хозяйка побожилась, что она ни в чем не виновата и ее оболгали. Когда же она вернулась домой, поговорив с папой, пройдоха напомнил ей о ста гульденах, и пришлось ей платить их.

47

Александр Македонский прослышал об одном жестоком морском разбойнике, велел изловить его и доставить к себе, а когда это было исполнено, спросил у него, почему тот так ужасно разбойничает. Пират ответил: «Считается, что я разбойничаю, но так считается только потому, что я беден и есть у меня только крошечное суденышко. А ты захватываешь страны, города и крепости, но ты богат и могуч, и считается, что ты царствуешь». Александр рек: «Впредь ты не будешь считаться разбойником», – и назначил его ротмистром, и отдал ему в подчинение двести всадников. Вот ведь в чем разница: когда поймают вора на графской земле или в вассальном графу городе, граф вздернет вора и заберет себе его добычу. Выходит, вор не прав, а граф прав. Не лучше ли вернуть украденное тому, у кого оно было похищено? А то ведь что получается: крупные воры вешают мелких воришек. Граф, присваивающий чужое добро, сам вор, он совершает кражу. Кража ведь есть не что иное, как присвоение принадлежащего другому, без его на то согласия.

48

Решил некий господин рассчитаться с лавочником, а тот не смог представить ему счета. «Даю тебе сроку восемь дней, а затем изволь представить мне счет в письменном виде», – сказал господин. Лавочник так и поступил и начал зачитывать вслух из своего списка: «Сорок гульденов за горчицу...» – «Довольно, – прервал его должник, – не нужно мне твоего счета, назови общую сумму. Уж если я потратил сорок гульденов на одну горчицу, сколько же у меня ушло на мясо?» И счет ему не понадобился.

49

Одно дитя осталось без отца и без матери, и господа из ратуши постановили дать сиротке опекуна, чтобы тот позаботился о приумножении наследственного имущества. Ровно год спустя потребовали они от опекуна отчета в делах. Тот же начал умышленно оттягивать время. Наконец назначили господа из ратуши день, в который опекун должен был неукоснительно явиться на совет и назвать им хотя бы исходную и конечную суммы. Прибыв в ратушу и представ перед ними, опекун широко разинул рот, а затем повернулся к попечителям мягким местом. Рот означал исходную сумму, а зад – конечную. Ибо все, чем ему надо было распорядиться, он истратил или проел, спереди вошло, а сзади вышло.

50

Жил-был один богач, сын которого учился в университете. Овдовев, богач женился вторично, а сын возненавидел мачеху, принялся ей всячески досаждать, и она начала жаловаться на него мужу. Студент решил переехать в другой город и перейти на другой факультет, и отец дал ему на это деньги. Обучался он теперь врачеванию и вскоре стал доктором медицины. Когда пришла ему